

Глава 7

Ло Шичжэнь, поддерживая Чу Сяо, вошёл в уборную и с удивлением уставился на порхающих повсюду древесных эльфов.

— И здесь тоже?

— Угу. В остальных местах установлены камеры, а в туалетах это неудобно. Поэтому здесь дежурят древесные эльфы. Если что-то случится, они поднимут тревогу.

Настроение у Чу Сяо, казалось, было прекрасным, но он вдруг остановился и, приняв серьёзный вид, посмотрел на Ло Шичжэня.

— Шичжэнь, когда поступишь в школу, не общайся ни с кем из Пробуждённых, кроме меня. Особенно с Цинь Инянем.

Ло Шичжэнь не понял, почему разговор так резко сменил тему.

— Почему? — растерянно спросил он. — Мы же приехали учиться. — Разве можно учиться и не общаться с одноклассниками?

— Они очень опасны.

Чу Сяо впился в него взглядом и отчётливо произнёс:

— Ты видел перчатки на руках Цинь Иняня? Знаешь, почему он их носит?

— Знаю.

Чу Сяо замер.

— Знаешь?

— У Цинь Иняня мизофобия, — с гордым видом, будто делился великой тайной, выпалил Ло Шичжэнь. — У нас в классе все об этом говорят. Ещё говорят, что его семья безумно богата, в школу он летает на вертолёте, и у него аллергия на девушек. Если девушка к нему прикоснётся, он умрёт от удушья. Только истинная любовь может его спасти. Поэтому он и носит перчатки.

Из-за этого Ло Шичжэнь втайне даже сочувствовал Цинь Иняню.

Чу Сяо потерял дар речи.

Что за небывлицы сочиняют в третьем классе?

— Он носит перчатки, потому что не может контролировать свою силу, — холодно отрезал он.
— В первый же день своего пробуждения Цинь Инянь сжёг собственный дом. Трое его родных получили тяжёлые ожоги, одиннадцать — ожоги средней тяжести, а двадцать пять человек отделались лёгкими.

Ло Шичжэнь вытаращил глаза.

— Какая у него большая семья.

Чу Сяо щёлкнул его по лбу.

— Разве это главное?

— Главное то, что он не контролирует себя и может причинить вред любому, кто окажется рядом. Поэтому его и перевели в нашу школу. Моя способность противостоит его силе, я могу его сдерживать.

— Но со временем мне становится всё труднее его подавлять. Так что, если он с тобой заговорит, не обращай внимания, держись от него подальше. Если он потеряет контроль, ты не сможешь вернуться.

Видя, как Ло Шичжэнь смотрит на него широко раскрытыми, по-детски наивными глазами, Чу Сяо смягчился.

— Хочешь, чтобы тебя сожгли?

Ло Шичжэнь поспешно замотал головой.

Конечно, не хочет. В детстве, помогая бабушке топить печь, он однажды обжёгся. Было очень больно.

— Вот и держись от Цинь Иняня подальше, — удовлетворённо заключил Чу Сяо.

Ло Шичжэнь закивал, как китайский болванчик.

— Но почему нельзя общаться с другими? — немного помедлив, спросил он.

Он так надеялся подружиться с одноклассниками. В его старом классе мальчики редко с ним играли, но Чжан Чуань иногда заговаривал, да и девочки были очень дружелюбны.

По опыту Ло Шичжэня, девочки вообще были добрее и отзывчивее. Он даже мечтал когда-нибудь влюбиться.

Но однажды он случайно подслушал их разговор.

— Шичжэнь такой милый, как пушистый зверёк.

— Да-да, я тоже так думаю. Просто прелесть.

Зарождающееся чувство влюблённости в его сердце с треском разлетелось на осколки.

Милый, как зверёк. В его представлении это было совсем не то описание, которое подходит мужчине, потенциальному избраннику.

Он не понимал и долго из-за этого переживал.

Ростом он был не маленьким — сто семьдесят восемь сантиметров. Хотя и не сто восемьдесят, но всё равно высокий. И пусть он плохо учился, зато регулярно занимался спортом, у него даже было четыре кубика пресса.

Он мог работать в поле. Пятый дядя, когда звал его на помощь, всегда хвалил, говорил, что он пашет быстрее быка. Учитель физкультуры тоже говорил, что у него лучшие физические данные в классе.

Так почему же, почему он «милый»?

Ло Шичжэнь решил, что во всём виновата его застенчивость в начале учебного года. Он не смог произвести на девочек правильное впечатление.

Когда учитель Чэнь подтвердил, что он будет учиться в школе для Пробуждённых, Ло Шичжэнь дал себе клятву: на этот раз он не будет таким робким, будет говорить громко и уверенно. Может, ему даже удастся завести в школе прекрасный роман.

— Но... — робко прошептал Ло Шичжэнь, — все же разные, правда? Не могут же все быть как Цинь Инянь. Я буду общаться только с теми, у кого хороший характер.

— Все одинаковые.

Чу Сяо, вспомнив что-то, помрачнел. Он опустил глаза, и голос его стал глухим и отстранённым.

— Пробуждённые — безумцы. Рано или поздно ты это поймёшь.

Он отогнал рукой маленького древесного эльфа.

— Знаешь, почему даже в туалетах есть наблюдение? Потому что Пробуждённый может сойти с ума в любой момент, в любом месте. Поэтому контроль нужен даже здесь. Просто из соображений так называемой приватности вместо камер используют эльфов.

Ло Шичжэню было трудно представить школу, полную сумасшедших. Если они все безумны, почему их не отправят в психиатрическую больницу?

— Но... но учитель Чэнь сказал, что я тоже Пробуждённый, — слабо возразил он. — И я чувствую себя совершенно нормально.

Врач в белом халате, который его осматривал, даже похвалил его за отменное психическое здоровье.

— И учитель Чэнь выглядит нормальным. И ты с Цинь Инянем тоже не похожи на сумасшедших.

— Это потому, что мы притворяемся, подавляем, сдерживаемся.

Чу Сяо протянул руку и прижал свои длинные, бледные пальцы к груди Ло Шичжэня, ощущая ровное, сильное биение его сердца.

— Чувствуешь? — он впился в него взглядом.

— Что чувствую? — не понял Ло Шичжэнь.

— То, что чувствует каждый Пробуждённый. Чем выше ранг твоей последовательности, тем труднее себя контролировать. Желание вторгаться, нападать, гнев, ярость, жажда разрушать и... обладать.

— Это тоже своего рода заражение. Просто мы дольше сохраняем ясность ума, прежде чем оно поглотит нас окончательно.

— Каждое задание, каждая встреча с аномалией заражает нас всё глубже. Поэтому, когда выяснилось, что у тебя, возможно, есть способность к Очищению, офицер безопасности и

привёз тебя в Лося на проверку. Пробуждённые с такой способностью могут остановить полное заражение.

Говоря это, он понижал голос, незаметно подступая всё ближе.

Взгляд Чу Сяо скользнул к его уху — маленькому, белому. Он невольно наклонился ещё ниже.

В конце он уже почти шептал ему на ухо.

— Раньше я надеялся, что ты не Пробуждённый. Но раз уж так вышло, то по крайней мере мы теперь одного вида.

— Ло Шичжэнь, ты чувствуешь то же, что и я?

Ло Шичжэнь почувствовал, как от его дыхания по уху пробежали мурашки. Если бы Чу Сяо не говорил, он бы подумал, что тот превратился в цзянши и собирается его укусить.

Он втянул голову в плечи, по спине пробежал холодок — точно такая же реакция, как при встрече с цзянши.

— Чу Сяо, ты какой-то странный...

— Странный? Не думаю, — прошептал Чу Сяо. В его глазах сгустилась тьма. Он придвинулся ещё ближе, его губы почти коснулись белой мочки уха.

Ниже виднелось широкое плечо.

Почему он раньше не замечал? У Ло Шичжэня было отличное телосложение. Крепкая грудь. Он как-то хвастался, что учитель физкультуры хвалил его грудные мышцы.

Но из-за своей робости Ло Шичжэнь всегда смотрел на всех безобидными, ясными глазами, казался таким беззащитным, что никто и не замечал, какая у него прекрасная фигура.

Взгляд Чу Сяо скользнул ниже. Скрытые под одеждой мышцы груди вздымались при каждом вдохе. Они выглядели упругими, полными здоровья и жизни.

Талия у Ло Шичжэня тоже была тонкой и сильной. Так и хотелось обхватить её руками, чтобы ощутить, какая она на ощупь.

Дыхание Чу Сяо участилось. Он медленно протянул руку...

— Бум!

В следующую секунду его отбросило на несколько шагов назад. Он, пошатнувшись из-за больной ноги, ударился о дверь и едва не упал.

Ло Шичжэнь оттолкнул его рефлекторно и только потом опомнился.

— Прости, прости, я опять не рассчитал силу. Ты в порядке, Чу Сяо?

Чу Сяо с детства был слабее его. Хотя и вырос высоким, силой не отличался. Поэтому Ло Шичжэнь всегда старался быть с ним осторожнее.

Он в панике подскочил к нему, осматривая его ногу.

— Как провести Очищение? Давай я тебя очищу!

Взгляд Чу Сяо прояснился. Он моргнул, отгоняя наваждение, и с досадой вздохнул.

— Я в порядке. Не нужно. Ты всё равно не умеешь пользоваться своей силой.

Он пришёл в себя.

Ло Шичжэнь, заметив это, с тревогой посмотрел на него.

— Чу Сяо, это и был приступ?

Он с опаской заглянул ему в рот и выставил перед его носом два пальца.

— Ты хотел меня укусить? Ты не превратишься в цзянши? Чу Сяо, сколько пальцев?

Забота Ло Шичжэня подействовала на Чу Сяо успокаивающе. Ему не нравилось, когда им управляли животные инстинкты. Но такова была природа Пробуждённых.

По крайней мере, рядом с ним был Ло Шичжэнь.

Чу Сяо открыл глаза.

— Зачем ты взял швабру?

Ло Шичжэнь, одной рукой показывая два пальца, другой держал наготове швабру, преграждая ей путь.

— Я боюсь, что ты превратишься в цзянши и укусишь меня. Если это случится, я засуну тебе в рот эту швабру.

Этот приём он освоил в прошлой битве с летящим цзянши. Если заткнуть ему рот, он не сможет укусить.

Чу Сяо посмотрел на мокрую, явно только что использованную уборщицей швабру.

— ...Ты хочешь засунуть мне в рот эту туалетную швабру?

Ло Шичжэнь, заметив его недовольство, виновато пробормотал:

— Ну, в туалете были только швабра и ёршик. Ты же такой чистюля, не мог же я использовать ёршик...

Чу Сяо не знал, благодарить ли Ло Шичжэня за то, что тот помнит о его чистоплотности.

— Положи. Я в порядке. И я не превращусь в цзянши.

Ло Шичжэнь с сомнением посмотрел на него. Встретившись с его холодным взглядом, он нехотя поставил швабру на место.

Вся досада Чу Сяо улетучилась после этой выходки.

Он глубоко вздохнул и вернулся к прерванному разговору.

— Ты видел. Это и есть потеря контроля. Можешь считать, что в такие моменты животная сущность Пробуждённого берёт верх над человеческой. У тебя пока этого нет, возможно, потому что ты только что пробудился. Со временем поймёшь.

— Поэтому в школе для Пробуждённых нас ждёт много тренировок. Они нужны, чтобы вымотать нас до предела. Когда у Пробуждённого, ещё не научившегося себя контролировать, не остаётся сил, он не может потерять контроль.

— Прямо как с хаски, — задумчиво произнёс Ло Шичжэнь.

— Что? — не понял Чу Сяо.

— У Чжан Чуаня есть собака, хаски. Он говорит, что у хаски слишком много энергии, и они всё время громят дом. Поэтому их домработница гуляет с ней по несколько часов в день. Чжан Чуань говорит, если вымотать хаски, она не будет ничего портить.

Лоб Чу Сяо пошёл морщинами.

— Ло Шичжэнь, ты назвал меня собакой?

— Нет, — пробормотал Ло Шичжэнь. — Я просто сказал, что это похоже. И я люблю собак, они такие милые, пушистые...

Увидев, что Чу Сяо смотрит на него как на сумасшедшего, он поспешно сменил тему.

— Кстати! Ты же хотел в туалет!

— Тебе удобно с больной ногой? Давай я помогу тебе подержать.

Он, как ни в чём не бывало, протянул руку, чтобы расстегнуть ему штаны, но тот ловко увернулся.

Ло Шичжэнь удивлённо посмотрел на Чу Сяо, который, несмотря на хромоту, отскочил на приличное расстояние.

— Ты чего?

— Это я тебя хотел спросить, ты чего? — лицо Чу Сяо слегка покраснело. — Зачем ты снимаешь с меня штаны?

Ло Шичжэнь не понял его реакции.

— Ты же в туалет идёшь, конечно, нужно снять штаны.

Уши Чу Сяо вспыхнули.

— Но не тебе же их снимать.

— А если не я, то как я помогу тебе подержать твой... писюн? — растерянно спросил Ло Шичжэнь.

Лицо Чу Сяо мгновенно стало пунцовым, словно он съел перец чили.

— Ло Шичжэнь! Что ты несёшь!

— Что ты так кричишь? — обиделся Ло Шичжэнь. — Не хочешь помощи — не надо. Если я что-то сделал не так, можешь на меня кричать. Но я же просто о тебе забочусь. Я тоже могу обидеться!

— У тебя же нога болит, ты стоять ровно не можешь, — продолжал он ворчать. — Промахнёшься, всё забрызгаешь, а мне потом убирать.

В его голове не было варианта «не убирать». Это было бы бесовестно, а Ло Шичжэнь никогда бы так не поступил. А раз Чу Сяо болен, убирать придётся ему.

Чу Сяо покраснел так, что мог бы играть роль Гуань Юя. Он открыл рот, хотел что-то сказать, но передумал.

Вместо этого он, хромя, зашёл в кабинку и с грохотом захлопнул дверь.

Ло Шичжэнь почесал в затылке. Ему было обидно, но он всё же беспокоился о друге.

— Я подожду снаружи! Если не справишься, зови, я помогу!

В ответ раздался щелчок замка.

Ло Шичжэнь подумал, что это, наверное, и есть та самая потеря контроля, о которой говорил Чу Сяо. Он, наверное, злится не нарочно, просто не может себя контролировать после пробуждения.

Подумав так, он перестал обижаться.

Когда Чу Сяо не злился, он был очень хорошим другом. Они выросли вместе, он всегда помогал ему с уроками. Ну а если он иногда выходит из себя, можно и потерпеть.

Пока Ло Шичжэнь так себя успокаивал, ему послышался тихий смешок.

Не голос Чу Сяо.

Он огляделся, но никого не увидел. Стучать в другие кабинки было невежливо, так что он просто стал ждать.

Вскоре Чу Сяо вышел. Он всё так же хмурился, отказался от помощи, вымыл руки и, опираясь на костыль, пошёл к выходу.

— Чу Сяо, иди помедленнее, побереги ногу!

Ло Шичжэнь, боясь, что тот упадёт, поспешил за ним.

Когда они ушли, дверь самой дальней кабинки открылась. Мужчина щёлкнул пальцами, и Пробуждённый, лежавший на полу, как мешок с картошкой, взмыл в воздух. Древесные эльфы, до этого клевавшие его, очищая от заразы, вспорхнули следом.

Пробуждённый, почувствовав, что его поднимают, кашлянул и, пошатываясь, открыл глаза.

Увидев, кто перед ним, он усмехнулся.

— Суй Ань, это ты. У меня опять был приступ?

Мужчина вышел из кабинки. Пробуждённый, паря в воздухе, последовал за ним, как воздушный шарик.

У Суй Аня были резкие черты лица. Он всё ещё был в боевой форме и походил на ленивого чёрного леопарда. Но все в «Вечном дне» знали, что он гораздо опаснее леопарда.

— Только вернулся и сразу услышал, что с тобой беда. Вот, примчался, — сказал он, но шаг его, как и голос, был неторопливым. — В этот раз несильно. Но в ближайшие дни на задания не ходи. Уровень заражения в твоём теле слишком высок, можешь окончательно потерять рассудок.

Пробуждённый перевернулся в воздухе, оставаясь таким же бесформенным.

— Несильно? А мне показалось, у меня слуховые галлюцинации. Слышал, как кто-то говорил, что поможет подержать писюн.

Очевидно, Суй Ань такого сказать не мог, значит, ему померещилось.

— Боже, — сокрушённо вздохнул он, — даже галлюцинации у меня такие пошлые. Какой же я пошлый человек.

— Это были не галлюцинации, — усмехнулся Суй Ань.

— Что? Только не говори, что это был ты. Мне будут сниться кошмары.

— Это был какой-то мальчишка. Судя по всему, новичок.

Пробуждённый попытался открыть глаза, но не смог. Решив не мучиться, он так и остался лежать с закрытыми глазами.

— Новичок? Нынешняя молодёжь такая распущенная?

— Я слышал, ты будешь инструктором у нового набора. Трудно представить тебя в этой роли. Суй Ань, ты вообще умеешь учить?

Суй Ань шёл по коридору, ведя за собой «воздушный шарик». Встречные Пробуждённые почтительно опускали головы и уступали дорогу.

— Думаю, это будет нетрудно.

Он вспомнил слова Ло Шичжэня и усмехнулся.

— Тренировать их, как хаски. Что в этом сложного?

Пробуждённый, уже уснувший в перевёрнутом положении, пробормотал:

— Хаски? Какие хаски?

Впереди показалось несколько бойцов. Увидев Суй Аня, они замерли.

Суй Ань остановился и махнул рукой. Парящий в воздухе Пробуждённый опустился им на руки.

Они подхватили его и, убедившись, что он жив, с облегчением вздохнули.

— Капитан! У вас опять был приступ?

— Инспектор, спасибо, что привели нашего капитана, — поблагодарил другой.

— Не называй его так, — шикнул на него товарищ. — Зови его капитан Суй.

— Капитан Суй, мы отведём нашего капитана. В следующий раз обязательно вас отблагодарим, — поправился тот.

— Идите, — небрежно махнул рукой Суй Ань.

Бойцы, подхватив своего капитана, бросились бежать, словно за ними гнались собаки. Только завернув за угол, они остановились, чтобы перевести дух.

— Зачем ты назвал его инспектором? Ты же знаешь, он терпеть не может это звание.

— Я увидел капитана в таком состоянии, разволновался и забыл. Подумал, раз инспектор — самый главный, так и надо называть.

— А ты не подумал, что инспекторы как раз и занимаются зачисткой заражённых Пробуждённых? Тебе повезло, что капитан Суй за последние годы стал спокойнее. Раньше он взрывался от любого косо́го слова, все его боялись как огня. А теперь вот даже инструктором стал.

— Что? Капитан Суй будет учить новичков? Он же со своими бойцами обращается как с животными. Он же их до смерти замучает.

Пока они так шептались, их полубессознательный капитан икнул.

— Не смей... обсуждать начальство за спиной.

— Но, капитан, вы же сами его постоянно обсуждаете, — возразили бойцы.

— Я — в своём отряде. Суй Ань — Пробуждённый последовательности 01. Вы отошли всего на пару шагов. На таком расстоянии он... он всё слышит, ик!

Бойцы мгновенно замолчали.

Убедившись, что бойцы третьего отряда затихли, Суй Ань продолжил свой путь по длинному коридору, скучаяще отмеряя расстояние своими чёрными боевыми ботинками.

— Здесь!

Впереди раздался знакомый голос. Суй Ань поднял голову и увидел Ло Шичжэня, всё ещё в школьной форме. На его лице сияла радостная, доверчивая улыбка.

Он бежал прямо на Суй Аня, и в его ясных, тёмных глазах светилось чистое доверие.

Не хаски. Самоед.

Глуповатый, но очень притягательный.

Самоед, не заметив Суй Аня, пронёсся мимо и подбежал к другому человеку.

— Учитель Чэнь! Мы едем в школу? Чу Сяо и Цинь Инянь ждут на улице!

Чэнь Хэянь опустил телефон и с улыбкой потрепал Ло Шичжэня по голове.

— Да, пойдём.

Суй Ань смотрел на эту идиллическую картину — любящий учитель, послушный ученик, — и слушал, как Ло Шичжэнь то и дело повторяет «учитель, учитель».

Он, никогда не учившийся в школе для Пробуждённых, а лишь командовавший отрядом буйных бойцов, которых приходилось сначала усмирять силой, прежде чем они начинали говорить, а не лаять, с сомнением подумал:

Неужели все ученики такие... прилипчивые?

<http://bllate.org/book/16996/1581962>